

Гэндальф и, например, аргон... Нет, подождите, это газ. Орегон? Орегано? Ооо! Арагорн! Вот и все. — Но теперь его беспокойство о том, что он оставил Аннабет и мать позади, снова закралось в его разум, и воспоминания о прошлых травмах всплыли в памяти. Он оказался в очередной ситуации, когда, скорее всего, ему придется столкнуться с болью и опасностью. Отчаянное и разрозненное воспоминание о Тартаре промелькнуло в сознании, и вдруг он ощутил, как его колени ослабели, когда охватила паника. Он быстро прижался к дереву и положил руки на колени, стараясь удержаться на ногах. Тяжело дыша, он вновь попытался собраться с мыслями и обрести спокойствие на фоне паники, которая грозила накрыть его, если только он не сможет удержать разум от возвращения в тот темный период. По крайней мере, в Тартаре у него была Аннабет. Здесь же он был один. — Нет, слабо возразил он себе. Я не буду один, когда найду этих людей. Я смогу это сделать. Но это был тоже слабый аргумент, и он прекрасно это понимал. Внутри него проснулось отчаяние, угрожающее одолеть его, так же, как когда он был в Тартаре. Воспоминания нахлынули: ужасные Арай, сама Изначальная Яма, стоящая над ними у Дверей Смерти, всепоглощающая тьма холодного присутствия Никс, грозящая утопить его в невидимой чернильной массе... Внезапно, словно пузырь, поднявшийся из морских глубин, он достал из кармана кольцо Манвэ и снова надел его. Как только серебряное кольцо оказалось на его пальце, он почувствовал, как его разум прояснился, а в груди разлилось тепло. Сначала он замер, не веря в это. Затем из его уст вырвался короткий радостный смех. Как будто вся боль, трудности и травмы, которые он хранил и запирали в бутылке с момента возвращения из Тартара, были смыты в одно мгновение; свет прогнал тьму. Он снова смеялся, переполненный радостью и облегчением, и внезапно его поиски не показались ему такими бесполезными. Он ощутил, что может сделать всё, что угодно, что его послание сюда оправдано, по крайней мере, чтобы смягчить это травмирующее бремя. Пробормотав слова благодарности Валар, он поднял голову и увидел свет, пробивающийся сквозь деревья, свет, который казался сияющим, как никогда прежде. Взмолванный, он побежал к нему (возможно, он несколько раз споткнулся, но это уже не имело значения). Вскоре он вырвался на край леса и оказался на травянистой местности. В нескольких милях впереди виднелся большой холм, из-за которого поднимался дым. Утро уже настало, и розово-золотистое небо быстро переходило в светло-голубое. Глубоко вдохнув свежий утренний воздух и чувствуя себя легче, чем за последние месяцы, Перси направился на восток к дыму. После еще одного часа пешей прогулки его ждало приятное зрелище. Он обнаружил поселение на небольшом расстоянии и увидел дорогу, ведущую к нему. Поселение состояло из нескольких десятков каменных домов, но самым странным было то, что над домами, на самом холме, стояли маленькие домики, встроенные прямо в него. Большинство домов были невелики и находились не в лучшем состоянии. Вокруг города не было стен, но располагалась густая живая изгородь, а перед ней — глубокая дамба с воротами, разделяющими части изгороди. Дорога, ведущая из поселения, вскоре превратилась в тропинку, которая, как понял Перси, всё это время находилась рядом с ним. Неподалеку к нему на дороге двигалась небольшая группа. Мужчина впереди казался высоким, на несколько дюймов выше его самого, а за ним следовали четверо детей, последний из которых вел пони. Перси был немного озадачен тем, зачем путешественнику понадобилось брать с собой четырех маленьких детей, но он видел и более странные вещи. Когда они приблизились, он заметил, что дети вовсе не походили на детей — у них были взрослые лица и пропорции, но ростом они были всего около трех футов. Если здесь есть эльфы и гномы, то почему бы и нет — пусть будут эти гномы? Когда они стали ближе, Перси поднял руку в знак приветствия и заговорил с ними так, как не стал бы говорить с простыми проходящими мимо людьми. Четверо коротышек посмотрели друг на друга, словно обменялись мыслями, но высокий мужчина злился его суровым, предупреждающим взглядом, который отлично подошел бы для улиц Манхэттена. Игнорируя этот взгляд, Перси шагнул вперед, но немного опешил, увидев, что высокий незнакомец держит руку на рукояти меча в ножнах. У этого человека были темные волосы длиной до плеч, серые глаза и аура благородства, из-за которой Перси трудно было смотреть ему в лицо. — Привет, ребята, —

произнес он с теплой улыбкой, как ему казалось. — Э-э, то есть, рад вас видеть, незнакомцы, — поправился он, осознав, что, возможно, следует напомнить, что он не местный. Вау, отличное начало, мой друг. По крайней мере, попытайся вести себя хоть немного нормально. Когда мужчина не ответил, Перси поинтересовался: — Я хотел бы попросить вас — я имею в виду вас — сказать мне, где я нахожусь. Какой город расположен на этом холме? Ты в чужом мире, а не в шекспировской Англии, идиот, — ругал он себя внутренне. И снова незнакомец просто уставился на него. Честно говоря, если бы кто-то заговорил с Перси так, как он только что заговорил с ним, он, вероятно, тоже не знал бы, как реагировать. Но потом он понял, что, поскольку он находится в совершенно другом мире, другие, вероятно, даже не говорят на его языке. Самое время установить связь. Он *кашлянул и вновь обратил на них своё внимание. — Вы, эм, понимаете меня? Незнакомец продолжал смотреть на него своими пронзительными серыми глазами, но, наконец, заговорил. — И как же так получилось, незнакомец, что ты не знаешь, где находишься? На многие мили вокруг, кроме Бри, есть лишь несколько таких поселений, — закончил он, мотнув головой в сторону того, что, должно быть, и есть Бри. Сначала Перси почувствовал облегчение от того, что человек его понял. Затем он ощутил еще большее облегчение, когда осознал, что говорит вполне нормально. Ну, во всяком случае, гораздо лучше, чем Валар. И наконец, он понял, что нет смысла спрашивать название города, поскольку название "Бри" для него буквально ничего не значило. Но, ломая голову в поисках ответа на вопрос незнакомца, он решил просто придумать что-нибудь и надеяться на лучшее. — Я некоторое время бродил по этим лесам, — начал он, указывая большим пальцем назад, в сторону леса, из которого только что вышел. — Я заблудился и не был уверен, с какой стороны вышел. Но это Бри. Это... замечательно! Как раз то место, куда я хотел попасть. Как вас зовут? Высокий человек бросил на него подозрительный взгляд, и его глаза слегка сузились. — В этой части мира имена не даются так просто. Я известен под многими именами, и все они вызывают страх у тех, кто охотится на меня, и еще больший — у тех, на кого охочусь я. Этот здоровяк в мгновение ока из пугающего превратился в ужасающего. Перси потрогал переносицу. — Послушайте, простите, я новичок в этом деле. Я пытаюсь найти людей и понятия не имею, где они и кто они вообще. Долго рассказывать, не спросите. Вы случайно не знаете, кто такой Арагорн, сын Араторна?